

**Выборы в Украине:
итоги и риски
(коллективные размышления)**

август

2019

Содержание

- **Итоги итогов**
- **«Зеленая революция»: итоги и перспективы**
- **Первая волна**
- **Сценарии разворачивания экономических процессов и экономические риски**
- **Приложение. Памятка режиму «нового поколения» (избранное)**

Под общей редакцией Ермолаева А.

Авторы: Ермолаев А., Емец В., Ермолаев Д., Левцун А., Надтока Ю., Щербина В.

Вместо предисловия. После политической шоко-терапии на президентских и парламентских выборах 2019 года возникла иллюзорная пауза. Проигравшие зализывают финансовые и имиджевые раны, триумфаторы - учатся политическим азам, «проскочившие» в состав парламента - оценивают шансы на длительность собственной политической жизни в новом политическом оркестре. Время неблагодарное для обобщений. Медиа засорены сплетнями и теориями заговоров (в диапазоне от олигархического до масонского). Оценки и прогнозы напоминают букмекерские ставки, в которых интуиции и впечатлений больше, чем предметных расчетов. И тем не менее, пауза - психологическая, а жизнь не останавливается. Реальный масштаб происходящего еще проявит себя в полный рост на протяжении 2019-2021 гг. Поэтому все же стоит думать, обобщать, проецировать - чтобы в полной мере потом оценить эстетику трагичного разрыва накопившихся революционных петель времени.

Итоги итогов

«Новое поколение» на руинах «старого порядка»

1. В мае 2017 года во Франции торжествовал победу 40-летний Эммануэль Макрон, председатель движения «Вперед!». Успех молодого политика с реноме нео-реформатора был уникален прежде всего скоростью обретенной популярности и крахом предыдущей традиции политической батальной, характерных для консервативной западной политики. Имя Макрона стало своеобразным маркером, обозначающим новые правила и тенденции в национальных и глобальной политиках: информационные технологии популяризации, «над-идеологичность» лидера, превалирование мифо-дизайна над упорядоченной политической борьбой идей и программ, реноме нового поколения». О своих неизвестных «макронах» заговорили в большинстве западных, и не только западных, государств, где ожидалась очередные выборные кампании и тоже явно ощущался растущий социальный протест против «старого» («старого мира», «старого порядка», «старых элит» и пр.).

Образ нового поколения стал своеобразным глобально-массовым воплощением ожиданий выхода из затянувшегося кризиса - геополитического, финансового, социального, который нанес сокрушительный удар по позициям и самочувствию т.н. «среднего класса» - современного нам явления и продукта глобального капитализма 1960-2000 гг.

Новая политическая элита - без грехов прошлого и с задором нового пост-кризисного будущего - стала восприниматься как начало упорядочивания мира, который уже получил определение «мира нарастающего хаоса». Как образ утопичного поколения-«спасителя». Как воплощение справедливой революции со старым, но еще живым лозунгом «благосостояния для всех» - против старого порядка «богатства для избранных».

Макрон и его много-численные клоны в национальных политиках должны были сыграть роль сокрушителей старых кумиров, допустивших после триумфальных 1990-х мировой кризис, войны и бедствия. Условно конечно, «поколение М» проявило себя во многих национальных политиках последних лет: Чапутова и Пеллегрини (Словакия), Санду (Молдова), Зеленский и Вакарчук (Украина), Пашинян (Армения); в бурных событиях в России, Румынии, Грузии, Киргизии и др. также волна ожиданий выносит новых «молодых» (Навальный и пр.).

2. Глобальный тренд на перемены и «макронизацию» зеркально отразился на процессах в странах Центрально-Восточной Европы и Евро-Азиатского региона. Но если для Запада глобальный кризис нанес удар прежде всего по глобальному «среднему классу» и социальному государству, то для национал-корпоративных систем (условно - страны СНГ) этот кризис нанес смертельный удар по теряющей эффективность и мобильность суррогатной собственности и косно-корпоративному управлению сложными социальными системами. Волны гражданской активности и уличных революций стало особенностью времени, и одной из технологий перезагрузки состава и «образа» власти. Армения, Молдова, Киргизия, Украина, Грузия - каждая по своему «перезагружали» старый состав корпоратократии, опираясь на новые настроения общества и требования перемен. «Нищета, несправедливость, коррупция и «старые элиты» выстроились в один смысловой ряд.

Второй трансформационный кризис в бывшем пост-советском пространстве (первый связан с кризисом и распадом бСССР) только разворачивается. И яркие лидеры нового политического поколения вольно-невольно становятся символом и во-площением этой непровозглашенной «перестройки 2.0».

3. В Украине после нескольких ре-эволюционных петель (последние - «ЕвроМайдан» и «Революция достоинства»), итоги которых скорее

дискредитировали революционные идеи, чем укрепляли их, в 2019 году головокружительно победил Владимир Зеленский. В его своеобразный «зе-призыв» втянулись сотни молодых общественных деятелей, предпринимателей, представителей творческого и «креативного» класса. А также проходимцев, перекрасившихся, и «купивших билет».

Партия Зеленского «Слуга народа» получила рекордные 43% поддержки через два месяца после успеха самого Зе. В ближайший год волна изменений коснется всей политической системы и государственного сектора - судейский корпус, исполнительная вертикаль, руководство госкомпаниями, местное самоуправление. По новым социальным лифтам могут пройти тысячи новых имен.

Если, конечно, президент Зе и его Зе-большинство в парламенте сохраняет темп и уровень поддержки в обществе. Реален риск оказаться в плену такой знакомой по первым двум десятилетиям XXI века «революционной петли».

Отсутствие общей концептуальной платформы и стратегической визии, кадровый голод при переизбытке кадро-подобий, нищета власти без коррупционно-корпоративной смазки, внутренний саботаж и начало контр-игры проигравших с расчетом на быстрый реванш, пределы социальной надежды во вполне конкретном ценовом и зарплатном измерении, ловушка новой западной помощи в обмен на продажу стратегических активов и потенциалов, - - все это может загнать новый Офис в старую Администрацию, и метафорически, и буквально.

Но - остается тот самый субъективный фактор, который сложно просчитать. Остается энергия масс, способная материализовать даже самые недодуманные идеи. Остаются воля и интеллект, разумное соединение которых и производят те самые «чудеса», о которых украинцы привыкли читать только в книжках о чужих успехах.

«Электоральный Майдан» или «Анти-Майдан»? Пост-майдан.

4. Учитывая особенности второго трансформационного кризиса в Украине (гражданский раскол и война с участием соседней России, «война элит», структурный кризис и регресс экономики, де-консолидация общества и миграционные потери), победа Зеленского и его «команды Зе» воспринимаются в обществе масштабнее, чем банальный электоральный успех. Его победа стала символом социальной мести за прошлые «предательства», и надежды-ожидания во многом со пересекаются с общественной повесткой двух прошедших Майданов, завершившихся контр-революциями.

«Оттепель». Снятие пропагандистского и информационного напряжения, связанных не столько с войной, сколько с «политикой страха» прошлого режима Порошенко, высвобождает как медиа-пространство, так и сферу предпринимательской активности. При наличии внятной стратегии и «образа будущего» это даст мощный толчок к самоорганизации и «длинному» проектированию - социальному, гуманитарному и бизнесовому. Но при хаотичности действий свобода может оборачиваться своей «спиной» - волей и волюнтаризмом, а в итоге к новым конфликтам и хаотизации оставшегося национального пространства.

«Де-советизация», стихийно пришедшая с Зеленским вместо агрессивной и бестолковой «де-коммунизации» - выражаемая в новых практиках управления и разрушению полит-номенклатурного сословия по всей вертикали. Этот процесс может стать необратимым, даже если новый властный режим не справится с собственной победой и будет сменен досрочно.

«Новое поколение» как новая социальная утопия подталкивает всех субъектов политического процесса к серьезной конкуренции за молодежь как собственный ресурс. После фасадных обновлений и заигрываний с «молодыми талантами» молодежь будет просыпаться быстро и эгоистично, как в далекие уже годы советской перестройки. И каждая молодежная среда - прошедшие войну и учащиеся в ВУЗах,

талантливый IT-планктон и миллионное «уличное предпринимательство», молодой гражданский актив и амбициозная среда состоявшихся бизнес-семей - все эти среды требуют отдельного внимания и отдельных политик. Преуспеет тот, кто, еще даже не разобравшись в наступающей эпохе «экономики платформ», сможет освоить новые социальные практики «политики платформ» и живых креативных коммуникаций.

«Общие дела». Война на Донбассе стала, пожалуй, единственным общим делом украинцев за все годы независимости. Но война как дело - бомба замедленного действия, потому что война не только мобилизует, но и сталкивает лбами, разрушает уклады, калечит души и отталкивает инаковых. Общие дела как национальные созидающие дела (проекты) еще предстоит сформулировать и реализовать. И никакими «смарт-государствами» тут не обойдешься. Способно ли новое политическое поколение на «общие дела», кроме простого - продать и оптимизировать, - пока вопрос. Но если ответ не будет найден, то на нынешнем подъеме появятся дела «корпоративные» и региональные, что станет еще одним детонатором под общее национальное пространство.

«Образ будущего». Пока он ограничен лишь эмоциями и желанием «жить как люди». Старая сказка про белого бычка (европейского) практически не работает. Другие геополитические сказки лучше вообще не предлагать. Идеал будущего - это продукт внутренней духовно-культурной работы, где пока - одни развалины и отдельно стоящие баррикады со старыми догмами.

5. Уникальность момента в том, что новый режим Зе жестко прощается со старыми режимами, и готов к судебным процессам над недавними вождями Майданов и их теньевыми спонсорами одновременно. Но вместе с тем, сохраняет всю преданную и оболганную повестку майданных процессов - свобода, само-организация и само-управление, достоинство, справедливость, честность, человечность. Именно эти простые ценности и ориентиры подымали людей на протест, независимо от того, из каких «обкомов» - вашингтонских или московских - были попытки всем этим поуправлять.

Но момент может длиться недолго. Стремление к реваншу даже ценой очередных потрясений и слабость разорванного «украинского проекта» очевидны всем заинтересованным сторонам. И самое уязвимое место - некомпетентное лидерство нового режима, его слабая готовность к само-стоятельности, подверженность внешнему влиянию и авторитету.

Поражение «режима Зе» как режима «нового поколения» может стать роковым для всего «украинского проекта», разочарование большинства и агрессивность меньшинств подтолкнут скорее к переделам и «украинским беловежьям», чем к новым объединениям. Собственно, «Слуга народа» об этом. Только финал может быть совсем другим.

6. Впереди - испытание политической осенью. Либо - эффективный миро-творческий план по Донбассу, антикризисные меры и продуманная «длинная» политика индустриального развития, проект новой политической системы с перспективой новой перезагрузки власти и новой регионалистики, либо - карнавал тщеславия в парламенте, «второсортность» во внешней политике и обвальная само дискредитация в глазах населения уже концу года, умноженная на реваншизм проигравших. Выбор невелик. Времени практически нет. Но шанс есть.

«Зеленая революция»: итоги и перспективы

По итогам парламентских выборов журналисты заговорили о «зеленой революции» в Украине. Под этой революцией подразумевается чрезвычайный успех партии «Слуга народа». Завоевав более половины депутатских мандатов, «Зе!»-команда получила возможность самостоятельно сформировать коалицию в Верховной Раде, а также состав Кабинета Министров.

По нашему мнению, «зеленая революция» не сводится только к кадровому обновлению украинской политической элиты и доминированию команды Зеленского в центральных органах власти. В этом случае можно было бы говорить о политическом перевороте - не более. То, что произошло, имеет более глубокий смысл. Случившееся, по своей природе и масштабам возможных последствий вполне со всем основанием можно определить как «революция», «социальная революция». Речь идёт о перспективе перехода к новому общественному порядку.

«Зеленая революция» ознаменовала завершение постсоветской эпохи и уход с исторической арены политической элиты, которая пришла к власти в стране после развала Советского Союза на смену партийно-хозяйственной номенклатуре. Основу власти постсоветской элиты составляла «трофейная экономика» - приватизированные ресурсы социалистической экономики.

В народе массовую приватизацию 90-х годов окрестили «прихватазацией»; в общественном сознании она так и осталась нелегитимной. И дело даже не в том, что приватизация предприятий часто осуществлялась с нарушением правовых норм и процедур, не учитывала права и интересы основной массы населения (трудового класса). «Прорабы» рыночных реформ утверждали, что в результате приватизации предприятия страны возглавят эффективные собственники, способные успешно управлять активами в новых рыночных условиях.

Однако на практике всё оказалось иначе. «Трофейная экономика» беспощадно эксплуатировалась с целью выкачки сверхприбылей и вывоза капитала за границу. Новых собственников мало заботила модернизация предприятий, они не стремились осваивать новые технологии. Как следствие - нарастала деиндустриализация страны, Украина потеряла целые отрасли высокотехнологического производства.

Постсоветская элита не выполнила свою историческую миссию - она не обеспечила модернизацию политической и экономической системы Украины на рационально-капиталистической основе (говоря

языком Макса Вебера). Речь идет о таких основаниях, как право частной собственности, свободная конкуренция, верховенство закона, разделение власти и бизнеса, либеральные и демократические ценности. Проведение реформ в экономической и политической сферах привело к слому старых советских институтов (плановой экономики, социалистического государства, однопартийной системы и т.п.), но не обеспечило функционирования полноценных рыночных и демократических моделей. Появились суррогатные заменители: квази-рынок, квази-демократия, квази-парламент, квази-партии и т.п. Образно выражаясь, вместо феодализма советской эпохи в стране установились порядки неофеодализма, но никак не капитализма.

Восстановительный подъем 2000-2007 гг. открывал возможности для реализации институциональной модернизации. Однако эта возможность не была реализована. Страна оказалась заложником политических метаний и потрясений. К 2019 году кризис доверия к политической элите со стороны граждан достиг своего апогея. Этот кризис совпал с кризисом доверия к власти, личным репутационным кризисом Президента П.Порошенко. «Старая элита» в массовом сознании стала олицетворением беспринципной коррупции, обогащения на войне. Нелюбовь граждан к «старой власти» и «старой элите» в целом стала нестерпимой.

Положение усугубляло еще и то, что «старая элита» выглядела анахроничной, ретроградной. Основные соперники Владимира Зеленского - Петра Порошенко, Юлию Тимошенко, Юрия Бойко и Анатолия Гриценко принадлежат к «старой генерации» украинских политиков. И дело здесь даже не в возрасте. Все они пришли в «большую» политику на рубеже 1997-2002 гг., т.е. около двадцати лет назад.

В массовом сознании получила распространение точка зрения, что отсутствие прогресса в решении многих назревших проблем объясняется «консервативным», «ретроградным» мышлением «старых политиков», их неспособностью генерировать идеи, находить креативные и эффективные управленческие решения. Так сформировался запрос на «новые лица» в политике, запрос на политиков «новой генерации» - молодых, креативных, с «современным мышлением».

К моменту проведения президентских выборов 2014 года в общественно-политической жизни о себе решительно заявило молодое поколение, которое выросло в новых социальных реалиях - десятилетия независимой Украины, и проявило себя в новых социальных, экономических и политических практиках. Для него были чуждыми как идеологические ограничения (этатизм в любых проявлениях), так и

старые политические практики, основывающиеся на патрон-клиенталистских отношениях между элитой и электоратом.

В конечном итоге, конфликт между массой и элитами на президентских и парламентских выборах 2019 года вылился в анти элитарный мятеж в форме массовой (по количеству голосов) и безоговорочной (по своей мотивации) поддержки Владимира Зеленского и его партии «Слуга народа». Старая элита не справилась со своей исторической миссией и её отвергли.

Смена власти в стране произошла благодаря миллионам избирателей, поддержавших «новые лица». Однако можно ли назвать этих украинских граждан «движущей силой революции», той силой, которая определяет характер «революционных изменений»? Скорее всего - нет, поскольку поддержка В.Зеленского и партии «Слуга народа» носила преимущественно иррациональный характер, не была обусловлено четко выраженным общественным запросом.

Данное утверждение, на первый взгляд, выглядит крайне спорным. Опросы показывали, что в общественном сознании сложился перечень ожиданий, который связывали со сменой власти - так называемая «народная повестка» выборов:

- «Мира!» (скорейшее окончание войны);
- «Хлеба» (повышение доходов, снижение тарифов ЖКХ);
- «Справедливости» (устранение от власти руководства страны, в т.ч. - П.Порошенко, наказание за коррупцию).

С началом официальной предвыборной кампании, повестка де-факто сузилась к одному требованию - устранение от власти и наказания «старой элиты». Ни о какой содержательной дискуссии в ходе выборов, о конкуренции предвыборных программ говорить не приходится. Чтобы не отпугнуть ту или иную часть избирателей, В.Зеленский избегал занимать четкую позицию по резонансным вопросам, не пытался разъяснять, каким именно образом он будет решать насущные проблемы. Главными обещаниями «слуги народа» были: «Прийде весна - будемо саджати», «Зробимо їх разом!». Этого оказалось достаточно для победы.

Иррациональность электорального выбора сторонников Зеленского проявилась особенно наглядно при голосовании в мажоритарных округах. С одной стороны, избиратели отвергли как аморальную патрон-клиенталистскую модель взаимоотношений между депутатом-мажоритарщиком и жителями округа. Речь идет о модели политической коррупции, когда от мажоритарщика ожидали, что он лично будет заниматься благоустройством территории округа (устанавливать лавочки, детские и спортивные площадки, ремонтировать подъезды, крыши домов, и т.п.), а также оказывать материальную помощь

нуждающимся. Выборы в округе были кастингом на роль наиболее щедрого покровителя: кто богато «засевал», того и выбирали. Но такая схема отношений местной элиты и населения стала изживать себя. Об этом, в частности, свидетельствует конфликт, который произошел в 48-м округе между Б.Колесниковым и его избирателями (см. видео в YouTube).

С другой стороны, поддержка кандидатов от партии «Слуги народа» была безоговорочной в том смысле, что избиратели мало обращали внимание на предвыборную программу кандидата, его биографию (главное - чтобы был по-моложе), на профессиональный опыт (спортсмены, свадебные фотографы, шоумены - шли «на ура»). Главным критерием отбора был один - кандидат должен был представлять партию Президента Зеленского. Один участник фокус-группы сказал буквально следующее: *«Почему я проголосовал за кандидата от партии «Слуга народа»? Я считал необходимым обеспечить Зеленскому техническую возможность реализовать свои планы. Чтобы парламент без проволочек голосовал за нужные ему законопроекты».*

Таким образом, представителей партии «Слуга народа» (также, как и их избирателей) нельзя назвать носителями революционных идей, той силой, которая определяет содержание революционных изменений. Они - лишь инструмент в руках Президента. Наглядная иллюстрация: у всех кандидатов партии «Слуга народа», баллотировавшихся в мажоритарных округах Киева, предвыборная программа начиналась словами: **«Я - в команді Президента України Володимира Зеленського, команді чесних і порядних людей, які йдуть на вибори, щоб підтримати курс Глави держави й добитися кардинальних і рішучих змін у країні».**

Таким образом, накануне 2019 года в обществе сформировались субъективные предпосылки для социальной революции, для революционных перемен. Низы не хотели жить по-старому, народная масса отвергала старую политическую элиту. Но о каких всё-таки переменах идет речь?

Сразу после парламентских выборов представители В.Зеленского в разное время заявили о целом ряде запланированных новаций. В совокупности эти декларации дают основание говорить о запланированном комплексе фундаментальных преобразований либерально-демократического характера.

Ключевые новации в экономической сфере:

- демонополизация ключевых отраслей,

- приватизация государственных компаний, почты, железной дороги и банков,
- снятие моратория на продажу земли с 2020 г. и смягчение правил владения землей,
- введение режима наибольшего благоприятствования для иностранных инвесторов украинского происхождения,
- введение налога на выведенный капитал.

Ключевые новации в сфере государственного управления:

- Усиление роли совещательной демократии, создание системы народного референдума;
- Создание «государства в смартфоне» - обеспечение доступности широкого спектра государственных услуг посредством диджитал-технологий (в т.ч. - предоставление разрешительных услуг, проведения голосования и переписи);
- Предоставление регионам специального статуса с расширенными правами местного самоуправления (прямое указание на то, каким образом будет проводиться реинтеграция Донбасса);
- Создание в Верховной Раде комитета по реинтеграции;
- Создание в Верховной Раде специальной контрольной комиссии по вопросам приватизации;
- Ликвидация комитета промышленной политики и предпринимательства, создание комитета по диджитализации и ИТ (на основе комитета информатизации и связи);
- Ликвидация комитетов Верховной Рады по вопросам культуры и духовности, по правам человека, национальных меньшинств и межнациональных отношений, по делам ветеранов и лиц с инвалидностью;
- «Безотлагательного решения проблем функционирования судебной ветви власти» (быстрый и честный суд).

Ключевые меры в рамках проведения административной реформы и люстрации:

- Развитие децентрализации власти, передача полномочий и сфер ответственности местным органам власти;
- Укрупнение районов (с 490 до 100), ликвидация районных советов,
- Ликвидация ОГА и создание института областных префектов;
- Увольнение должностных лиц, занимавших должности (включая выборные) в период с 2014 по май 2019 года;

- Принятие закона об ответственности за незаконное обогащение, ввести механизм конфискации имущества отдельных чиновников на основе автоматической проверки их деклараций.

Ключевые преобразования в социальной и гуманитарной сферах:

- Переход пенсионного страхования от солидарной к накопительной системе (правда, «не сразу»);
- Переход к страховой медицине, при которой предприятия должны будут оплачивать страховку своим работникам;
- Оптимизация (читай - сокращение) финансирования и самой численности государственных научных институтов и высших учебных заведений;
- Введение финансовой автономии не только частных, но и государственных ВУЗов;
- Сокращение государственного заказа на специалистов, которых готовят ВУЗы («бюджетные места должны сохраниться, но в разумных пределах»). Бесплатное образование предоставляется только лучшим выпускникам школы в виде государственного гранта.
- Пересмотр закона о государственном языке в сторону обеспечения прав национальных меньшинств, пересмотр политики исторической памяти. Передача части вопросов языковой и культурной политики в сферу полномочий местных органов власти и непосредственно громад (решение вопросов на основе местных референдумов).

Резюмируя, можно констатировать следующее:

- Предполагается тотальная зачистка «старой элиты»;
- Создаются предпосылки для формирования новой экономической и политической элиты;
- Создаются условия для обеспечения прав частной собственности и, прежде всего - интересов крупных иностранных корпораций.
- Традиционные отрасли перестают быть объектом протекционистской защиты, власть смещает своё внимание на создание условий для развития и внедрения диджитал-технологий;
- Предполагается освободить государство от обязанностей социальной защиты населения (в значительной степени) и переложить эти функции на самих граждан через механизмы страхования.
- Предполагается существенно сократить государственное финансирование сферы образования, науки, здравоохранения, а

также передать решение части вопросов культурной политики в компетенцию местных громад.

Предстоит качественное обновление политической элиты, политической системы, экономика станет «менее индустриальной» (если иметь в виду старо-индустриальный уклад), государство станет более либеральным, менее социальным, и менее традиционалистским в плане идеологии. Судя по заявленным намерениям, грядет волна кардинальных преобразований, новая волна модернизации институтов общества, трансформации отношений собственности. Такие изменения, в случае их реализации, можно будет определить как «социальную революцию».

Остается открытым вопрос как украинское общество воспримет очередную «модернизацию сверху». Ведь они не выбирали программу реформ, не голосовали за конкретный план преобразований. Избиратели, поддержавшие В.Зеленского и партию «Слуга народа» связывали с ними смутные надежды - на перемены к лучшему. Эти граждане отбросили определенность, которая их не устраивала. И они поддержали новую неопределенность будущего, с надеждой, что это будущее будет лучше.

Зеленского и его «слуг народа» поддержали иррационально, безоглядно. Это было выражением чувства, близкого к религиозному - актом слепой веры. Это было актом бегства от свободы, стремлением избежать необходимости думать, выбирать и принимать непопулярные решения, попыткой переложить ответственность за собственную жизнь на очередного мессию и его апостолов. Но тем болезненней может оказаться «раз-очарование», отрезвление, возврат к суровой реальности, к необходимости жить здесь и сейчас.

По мере того, как модернизационные преобразования будут затрагивать всё больше людей, вторгаться в различные сферы общества, ломая привычные уклады жизни, эти трансформации будут порождать социальные коллизии. Заявленные реформы могут не найти в обществе понимания и поддержки, вызвать массовые недовольства и протест. При этом старые элиты могут воспользоваться этим недовольством, опереться на него, чтобы вернуть себе власть.

Говорить о начале революции в Украине можно в том смысле, что отбрасывание прежних политических форм и новое историческое содержание жизни пробивает себе дорогу в форме массового электорального протеста против прежнего курса власти. Удержится ли этот процесс в рамках публичной политики, будет зависеть от курса и поведения новой власти.

Всё, что формировалось на предыдущем историческом этапе как идеологический образ «благотворных реформ», как социальная утопия - образ желаемого, но не реализуемого конкретными политиками поведения власти, стало теперь программой деятельности новой команды политиков, оказавшихся у власти на волне протеста против прежнего курса развития страны. Противоречие интересов, послужившее источником легитимности победившей политической команды, сохранено. Главный вопрос «зеленой революции» не решён, что делает неизбежным дальнейшее расхождение ожиданий масс и реальных результатов нового политического курса политики центральной власти. Это составляет потенциал сопротивления реформам и оставляет запрос на операторов такого сопротивления.

События весны-лета 2019 года стали потрясением для возникшей за четверть века политической системы, названной канадским политологом Китом Дарденом «шантажистским государством». Начало революции открывает окно в новую эпоху, где Украина становится новой страной в новом мире, где не применимы истины прежних учебников, по которым учились новые революционеры. Ни 2004, ни 2014-й не изменили систему. То, что считалось революциями, было на самом деле всплеском отчаяния, порождённым невозможностью добиться соблюдения человеческих прав законным путём.

По своим масштабам и возможным последствиям события 2019г. значительно превосходят прежние массовые протесты и восстания, неудачно названные революциями. Впервые граждане частично устранили от власти верхи паразитического истеблишмента, сложившегося за четверть века. Однако пока это еще ситуация политического «реалити-шоу», когда «низы не хотят», а верхи «думают, что могут» жить по правилам прежней утопии неolibерального «рыночного общества». Объективно же на данном этапе произведена новая ситуация - прежняя идеологическая утопия стала политической реальностью и будет проявлять себя в новых практических последствиях, в том числе и политических.

Первая волна

Одержав очередную сокрушительную победу на выборах, команда Зе стала еще на один шаг ближе к установлению в стране режима политической монополии. Хотя это еще не конец. Еще предстоит до оформиться на местном уровне. И не важно, как это произойдет – на волне стремительной электоральной инерции досрочных выборов или на плановых выборах, проведенных после очередной коррекции избирательной системы, основательного перекраивания административно-территориального устройства и начала земельной реформы. Важным является другое – зачем «слуге народа» такое неограниченное влияние, которым, судя по всему, делиться не собираются?

Пока все веселятся, рассказывая истории о трускавецком сидении, временно изолировавшем парламентских «слуг» от остального политико-корпоративного мира, в Украине формируется почва для установления авторитарного политического режима, преследующего модернизационные цели. Будут эти цели достигнуты или нет – покажет будущее. Сейчас интересно понять суть и направление предполагаемых изменений, чтобы получить представление о возможных последствиях шагов новой власти.

Говоря о модернизации, имеется в виду ее новое понимание, выходящее за рамки латания стареющих постсоветских активов и возрождения мифов о былом индустриальном величии, растущем на плечах многочисленного воспроизводящегося индустриального пролетариата. Все это осталось в прошлом. Старые корпорации, потратившие свое и наше время на выдаивание досуха деградирующих трофейных мощностей, теперь вряд ли смогут рассчитывать на государственную поддержку. Разве что они, наконец, решат сменить свои бизнес-стратегии и присоединятся к общему потоку прогрессистов. Что тяжело представить, учитывая объем их кредитных обязательств. Очень символичным стало сообщение о запланированном удалении промышленного комитета из парламентского перечня. По мнению новой власти, мертвые сами должны похоронить своих мертвецов. И спасти от банкротства, скорее всего, никого не будут.

В основе мировоззрения «новых лиц» - вера в скорый переход к новой экономической эпохе. Ее основой станут роботизация и автоматизация производства, информационные технологии и такие же управленческие алгоритмы. Переход этот будет осуществляться повсеместно. Не только в Украине. У Украины же может открыться окно для получения непривычно периферийного места в этом новом мире. Потому что новая индустрия компактна, мобильна и энергоэффективна. Потому что инвестиционные капиталы, контролируемые новые технологии, давно вышли за национальные границы и не отягощают себя

разными геополитическими условностями. Потому что Украина богата природными ресурсами. И самое главное – в Украине удерживается стабильно убывающая демографическая динамика, что будет подтверждено запланированной переписью. И это окажется важным фактором для перспектив нового индустриального рывка.

Для экономики будущего не надо много людей. И это то печальное открытие, которое еще предстоит сделать украинским избирателям, так стремящимся к новому миру, но не понимающим, что большинству из них места в этом мире нет.

По прогнозам ученых, количество экономически невостребованного населения с каждым годом будет возрастать. И чем больше этого населения – тем выше риски, связанные с социальными потрясениями и луддизмом, которые крайне неудобны для всего нового. Поэтому нельзя исключать того, что уже в недалекой перспективе развитые страны, отягощенные человеческими ресурсами и социальными расходами, потеряют свою привлекательность для современного технологичного бизнеса, который начнет поиск другой, менее людной и шумной гавани, жители которой привычны к неприхотливости и социальной незащищенности, но непривычны к социальному взаимодействию.

В этом смысле Украина с ее сравнительно невысокой средней продолжительностью жизни, которую не будут особенно продолжать, и сокращением рождаемости может оказаться востребованной. Здесь в плюс может оказаться даже отток специалистов, занятых на старом производстве. Это очень упрощает его сворачивание и расчистку территории под новые проекты. Естественная убыль и трудовая эмиграция. Кто бы сказал, что эти проблемы, которые обещали решить все предыдущие волны политиков, станут залогом нового расцвета. А политика стимулирования рождаемости окажется недальновидным предрассудком, плодящим бедность и лишения.

Конечно, не стоит особенно обольщаться на счет новой власти. Команда Зе – это только «первая волна», которая должна подготовить условия для прихода будущего в Украину. Строить его будут уже другие социальные силы и другие лидеры. В этом смысле даже управленческая неэффективность «режима Зе» будет готовить почву для прихода «настоящих» прогрессистов-прагматиков, которые сменят прогрессистов-романтиков.

Но это будет потом. Пока же необходимо снизить влияние старой политико-экономической элиты, вплоть до ее банкротства, отслоить ее не только от промышленно-финансовых, но и от информационных активов.

Необходимо выстроить новую систему информационного контроля над массовым сознанием, которая обеспечит поддержку

распространения индивидуалистических, контрколлективистских идеологий вроде либертарианства.

Необходимо снизить социальные риски. Что предполагает последовательный демонтаж социальных ожиданий населения, повышение болевого порога к деградации потребительских стандартов, адаптацию к новым локализованным, самофинансируемым и несолидарным алгоритмам жизнеобеспечения, размывание и маргинализацию потенциально опасных социальных групп.

Необходимо снизить существующую этнокультурную напряженность, подпитывающую деятельность разного рода экстремистов, и препятствующую интеграции Украины в глобальное экономическое, научное и культурное пространство.

Необходимо открыть доступ инвесторов к ресурсам страны. Земля — это далеко не все, что потребуется. А значит приватизация выйдет на новый уровень. Не будет ничего, чего нельзя продать.

Обязательным является создание действенных механизмов защиты частной собственности. Это, как минимум, эффективная система борьбы с рейдерством и судебная реформа.

Однако самой актуальной и сложной задачей станет восстановление периметра мира. Без ее решения ничего не получится. Деньги не сеют в горящую землю.

Многое из этого будет осуществлено с участием самого населения, которое примет на себя значительную часть ответственности за принимаемые решения. Это должно будет снизить уровень внутривнутриполитического напряжения в дальнейшем. Стоит ожидать оживления всего объема плебисцитарных процедур и интерактивных манипулятивных практик. А также — конституционной реформы, которая, наконец-то, затронет первые разделы, сокрушая постсоветский староиндустриальный общественный договор и демонтируя социальное государство. Другое понимание справедливости — не равномерность распределения материальных благ, а вознагражденность за инициативность и рыночные риски. Другое понимание цели государства — прогресс, а не удовлетворение потребностей граждан. Им предстоит обходиться самостоятельно — накапливать, страховаться, заниматься самообразованием по индивидуально выработанным планам и т.д.

Несмотря на плебисцитарность и интерактивность, базовым риском для новой власти станет высокая вероятность преждевременного вхождения в острый конфликт с социальными, эгалитаристскими ожиданиями населения и потеря народной поддержки задолго до реализации задуманного. Будет ли это причиной коррекции планов модернизаторов — кто знает. Украинские адепты либертарианства истово верят в безальтернативность выбранного пути. Размен

социального мира на прогресс — это единственный шанс вырваться из периферийного состояния, грозящего еще большими бедствиями. Так или иначе, но лучше оказаться с новой индустрией и социальными проблемами, чем с социальными проблемами, но без новой индустрии. А именно такое будущее ожидает страны, которые откажутся играть по новым правилам. Прогресс не остановить. Теряющие конкурентоспособность старые экономики и общества будут обречены.

Потому не исключено, что очень скоро мы просто услышим меседжи о важности гражданского самопожертвования во имя будущего величия. И вместе с тем — призыв на борьбу с олигархией, которая на ближайшее время станет аналогом «попередников», объясняющим все трудности и неудачи и канализирующим общественное недовольство.

Говоря о борьбе с олигархией, прогрессисты имеют в виду ее старую, квази-аристократическую, нео-феодальную разновидность. Но совершенно неожиданно получится, что в результате модернизации на смену старым хозяевам придут новые. Такова природа капитализма. Они будут технологически продвинутые и современные. Но все меньше зависящие от населения и незаинтересованные в нем. И при этом располагающие более эффективными инструментами контроля и манипуляций. Именно это — появление новой группы техно-олигархов, с еще более выраженным «синдромом ковчега» — будет одним из главных полит-экономических угроз, которую несет политика технократического либертарианства. Не для экономики или государства. Для населения.

Для националистов население было ресурсом. Для новых технократов население — это балласт, тормозящий прогресс. Этот антигуманный факт умалчивается. Но со временем это будет проявляться все острее, вызывая конфликтность, напряжение, угрозу нового майдана. И как следствие — изменения в политической ландшафте и повестке. Речь не идет о реванше неофеодальных режимов периода восстановительного роста. Вслед за прогрессистами-романтиками и прогрессистами-прагматиками придут прогрессисты-народники, реабилитирующие солидаристские модели жизнеобеспечения. А затем — социал-гуманисты, которые выступят с позиций эгалитарно-прагматичной солидарности вида, оккупировавшего эту планету, и поднимут вопрос о природной ренте. Вокруг столкновения этих политических течений и будет формироваться ситуация в дальнейшем.

Сценарии разворачивания экономических процессов

и экономические риски

Наблюдаемое в Украине изменение власти, очевидно, приведет к коррекции общей экономической политики. Что будет иметь влияние и на все основные сферы общественной жизни.

Мы выделяем три основных сценария дальнейших экономических преобразований в Украине: (1) инерционный, (2) связанный с усилением роли государства и (3) предполагающий ускоренную экономическую либерализацию.

Вероятность внедрения инерционного сценария составляет 30%. Он предполагает продолжение государственной политики, направленной на поиск баланса между интересами избирателей, большого капитала и международных структур. Это будет сопровождаться продлением бюджетного финансирования социально-чувствительных направлений (повышение пенсий, финансирование субсидий ЖКХ, умеренное поддержание медицины и образования). Также, будет наблюдаться мягкое усиление налогового и регулятивного давления на мелкий и средний бизнес, вовлечение олигархических структур в проекты, связанные с бюджетным финансированием. Обратной стороной происходящих процессов будут сложности с получением финансирования со стороны международных организаций и затруднение доступа к внешним рынкам капитала.

Сценарий политики государственного дирижизма - маловероятен (всего 10%). Он предполагает возобновление функционирования государственных институтов и, как результат, усиление государственного механизма экономического воспроизводства. Что влечет за собой расширение присутствия государства в стратегически важных сферах, консолидацию финансовых ресурсов под большие национальные проекты, поддержание различных социальных программ, развитие производственных секторов и т.д.

Базовым видится сценарий «ускоренная либерализация». Вероятность его реализации составляет 60%. Данный сценарий предполагает упрощение налоговых процедур и снижение, в перспективе, налогового бремени; уменьшение государственного регуляторного влияния из-за сокращения функций ряда органов власти и ограничения государственного надзора за сферами, которые в

либеральной логике должны полагаться на «руку рынка» (энергетика и ЖКХ, торговля медпрепаратами и медицина, общественный транспорт и образование т.д.). Также, это означает либерализацию выдачи разрешительных документов через построение различных компьютерных систем по минимизации человеческого фактора при принятии административных решений. Но главный аспект этого сценария подразумевает дальнейшую деиндустриализацию и спонтанное открытие рынка земли Украины, с разворачиванием всех сопутствующих экономических и социальных процессов.

Реализация этого сценария, с учетом неопределённости на уровне глобальной экономики, предполагает ряд рисков, с которыми страна может столкнуться в ближайшие годы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ, ВЫЗВАННЫЕ ВНЕШНИМИ ФАКТОРАМИ:

- Нарастание торговых войн, в первую очередь по линии США-Китай, ведёт к общему экономическому охлаждению и падению спроса на основные экспортные позиции Украины (в первую очередь металлургическую продукцию);
- Обострение военной ситуации на Ближнем Востоке, противостояние Ирана с Британией, внутренние конфликты в мусульманских нефтяных странах - являются источником рисков ценовых «шоков» в энергетической сфере. Украина, по-прежнему, является энергозависимой и любые ценовые скачки сказываются на ее макроэкономическом равновесии.
- В последние месяцы Украина переживает «бум» притока внешнего капитала, который оседает в ОВГЗ. По сути это горячий капитал, который в любой момент может спровоцировать большой спрос на иностранную валюту на межбанковском валютном рынке и, таким образом, обвалить гривну.
- Доходы украинских гастарбайтеров являются источником балансирования платежного баланса Украины. Падение их объема, по причинам ухудшения общей экономической ситуации в Европе или изменения отношения европейских правительств к оттоку капитала по линии трудовой миграции, может существенно подорвать макроэкономическую устойчивость страны.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ, ВЫЗВАННЫЕ ВНУТРЕННИМИ ФАКТОРАМИ:

- Дальнейшее игнорирование необходимости выработки концепции и модели развития страны будет способствовать последующему ухудшению экономических и социальных показателей, возможностей государства поддерживать все необходимые системы жизнеобеспечения общества и приемлемого уровня экологической и техногенной безопасности;
- Не выполнение государственного бюджета (дефицит на конец 2019 г. может достичь 50 млрд.грн.) несет угрозы сворачивания, и без того слабых, социальных программ и программ регионального развития;
- Риск дефолта Украины, по причине слабости национальной экономики, еще долгие годы будет актуален, даже при условии оптимистического сценария в развитии мировой и национальной экономик. Обострить этот риск может сворачивание работы с МВФ, хотя такой сценарий видится маловероятным;
- Риски техногенных катастроф в Украине, по причине сильного износа основных средств, могут с легкостью трансформироваться в экономическую составляющую;
- Отсутствие решения вопроса транспортировки природного газа РФ по украинской газотранспортной системе несет риски недополучения нескольких миллиардов долларов США валютной выручки;
- Возможное блокирование поставок энергоносителей с РФ несет риски для всей экономики страны, поскольку РФ, по-прежнему, является крупнейшим поставщиком топлива для транспортных средств и АЭС, угля для металлургии, природного газа (с реверсного направления);
- Продолжение миграции рабочей силы, преодолеть которую в краткосрочной перспективе не представляется возможным, несет угрозу кадрового голода в стране;
- Стремительная либерализация на рынке земли Украины несет риски ее продажи по заниженной стоимости и, таким образом, существенного недополучения валютной выручки страной.

Приложение.

Памятка режиму «нового поколения» (избранное)

Украина в цифрах

- Украина занимает 147 место из 180 стран по рейтингу экономических свобод (Heritage Foundation), 2019 год.
- Украина находится на 71 из 190 стран в рейтинге простоты ведения бизнеса Doing Business-2019 (World bank), 2019 год.
- Украина в глобальном рейтинге Индекса восприятия коррупции находится на 120 месте среди 180 стран мира (Transparency International), 2019 год.
- Украина заняла пятидесятое место из 157 стран Индекса развития человеческого капитала-2018 (World bank).
- В глобальном Индексе процветания Украина заняла 111 позицию из 149 стран (Legatum Institute), 2018 год.
- Украина заняла 54 место в рейтинге конкурентоспособности стран из 63 государств (ПМД), 2019 год.
- За период с 2003 г. по 2019 г. по официальным данным население Украины уменьшилось на 5,8 млн.человек (с 47,6 млн.человек до 41,8 млн.человек) (Госстат).
- За период с 1991 г. по 2018 г. количество заведений дошкольного образования в Украине уменьшилось на 9,5 тыс.единиц с 24,4 тыс. до 14,9 тыс. или на 40%, а количество чел. обучающихся в этих заведениях уменьшилось на 1 млн.чел. (с 2,3 млн.чел. до 1,3 млн.чел.) или чуть меньше чем на 50%. (Госстат).
- За период с 1991 г. по 2018 г. количество заведений профессионально-технического образования в Украине уменьшилось на 510 единиц (с 1285 до 736) или на 43%, в то же время количество учреждений высшего образования увеличилось на 133 единицы (с 149 до 282) или на 89%. (Госстат).
- За период с 1991 г. по 2018 г. количество медицинских учреждений в Украине сократилось на 2,2 тыс. единиц (с 3,9 до 1,7) или на 66,5%, а

количество медицинских коек на 10 000 население сократилось на 46%. (Госстат).

- За период с 1991 г. 2015 г. количество организаций, которые осуществляют научные исследования и разработки уменьшилось на 366 единиц (с 1344 до 978) или на 27%, вместе с тем **количество ученых уменьшилось на 80%** с 295 тыс.чел до 63,8 тыс.чел. (Госстат).
- За период с 2000 г. по 2017 г. удельный вес реализованной инновационной продукции в промышленной структуре уменьшился с 9,4% до 0,7%. (Госстат).
- За период с 2007 г. по 2017 г. общее конечное энергопотребление в стране сократилось на 42% с 85,9 млн. тонн нефтяного эквивалента до 50,1 млн. тонн нефтяного эквивалента. (Госстат).
- Украинские ТЭС тратят в полтора раза больше угля на производство одного кВт/час электроэнергии в сравнении с современными угольными станциями в ЕС.
- Энергопотребление Украины на единицу ВВП примерно в трижды превышает средний показатель по ЕС.
- За период с 1991 г. по 2017 г. производство э/э в Украине сократилось на 44% с 279 млрд. кВт/час до 156 млрд. кВт/час. (Госстат)
- Производительность труда в Украине в 2 раза ниже, чем в России, в 3 раза ниже, чем в Белоруссии, в 4 раза ниже, чем в Европе, и в 6,5 раз ниже, чем в США.
- На 2018 г. Украина занимает 13-е место в рейтинге 67 стран Всемирной ассоциации производителей стали, до 2014 г. Украина входила в ТОП-10. .
- За период с 2000 г. по 2017 г. количество граждан Украины, которые выехали за границу (за отчетный период) увеличилось в два раза с 13,4 млн.чел до 26,4 млн.чел. (Госстат).
- Урожай зерновых и зернобобовых за период с начала 90-х годов до конца 2010-х вырос с 25-35 млн.т. до 60-70 млн.т., урожай подсолнечника с 1,2-2 млн.т. до 10-14 млн.т., урожайность этих культур увеличилась с 20-30 ц с 1 га до 40 ц с 1 га и с 10-15 ц с 1 га до 20 ц с 1 га, соответственно. (Госстат).
- На 2017-й год. Украина занимает вторую строчку (после Индонезии) в ТОП-10 наиболее инвестиционно привлекательных стран с с/х землями.

- За период с 1991 г. по 2017 г. в Украине произошло падение производства сахара на 60% с 4,8 млн.тонн. до 2 млн.тонн. (Госстат).
- За период с 1991 г. по 2017 г. в Украине произошло падение производства аммиака на 80% с 4642 тыс.тонн. до 979 тыс.тонн. (Госстат).
- В структуре оптового товарооборота предприятий оптовой торговли удельный вес товаров, которые произведены на территории Украины снизился с 71,8% в 2005 г. до 42,0% в 2018 г. (Госстат).
- Украина занимает 12 место в списке 25 крупнейших экспортеров оружия в мире, обнародованном Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира, при этом еще несколько лет назад Украина входила в ТОП-10 (SIPRI). 2019 год.
- По размеру ВВП на душу населения МВФ поместил Украину на 111 место в списке 187 стран мира. Страну поместили между такими странами как Филиппины, Марокко, Бейлиз, Иордания. 2018 год.
- Украина оказалась на 14 месте среди 150 стран мира по объемам нелегального оттока капиталов, свидетельствуют результаты исследования организации Global Financial Integrity. Ежегодно (2004-2013 г.г.) из Украины нелегально выводилось в среднем \$ 11,676 млрд. в год. В целом за 10 лет из Украины было выведено \$ 116,762 млрд, отмечается в исследовании.
 - Согласно данным британо-американской консалтинговой компании Wealth-X, Украина замыкает список из 10 стран с ожидаемым высоким приростом миллионеров в ближайшие пять лет. Исследователи ожидают, что к 2023 году число физических лиц с чистой стоимостью ликвидных активов от 1 до 30 млн долларов вырастет в этой стране на 9,2%. 2019 год.
- На 2019-й год по версии журнала Forbes, в Украине насчитывается 7 долларовых миллиардеров: Ринат Ахметов (272 место в списке с 2153 чел.) - \$6 млрд; Константин Жеваго (1511) - \$1,5 млрд; Юрий Косюк (1605) - \$1,4 млрд; Виктор Пинчук (1605) - \$1,4 млрд; Геннадий Боголюбов (1818) - \$1,2 млрд; Игорь Коломойский (1941) - \$1,1 млрд; Вадим Новинский (2057) - \$1 млрд. При этом в 1999-2000 г.г. в мировом списке миллиардеров журнала Forbes вообще не было ни одного украинца.
 - Один из самых высокооплачиваемых руководителей в Украине - глава правления НАК "Нафтогаз Украины" Андрей Коболев. Только в 2019 году он официально заработает 342 миллионов гривен.

Практически каждый день, независимо от того, выходной или нет, он получит миллион. Для сравнения, ежемесячная средняя зарплата жителя Черниговской области - 7184 гривны, Винницкой - 8262 гривны, Запорожской - 9356 гривен, а Киев -13721 гривна. То есть 1 млн. гривен - это примерно 37 000 долларов. За эти деньги можно купить или хорошую 1-комнатную квартиру в новостройке, или 2-комнатную на вторичном рынке в Киеве. В регионах предложения еще лучше. И это только за один день работы¹.

¹ <https://www.obozrevatel.com/ukr/crime/po-novij-kvartiri-schodnya-skilki-otrimuyut-top-menedzheri-ukrainskih-pidpriemstv.htm>